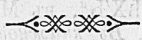

Федоръ Плещеевъ.

Не считая даже нужным послать одного из сыновей своих, которых при нем четверо. Бахмутское ланд-лордство вполне осталось довольным и этою честью, и во время обѣда послало г. Юзу телеграмму, вѣроятно отъ лица всего дворянства, такъ какъ была подписана самимъ амфитриономъ господиномъ Д., съ выраженіемъ глубокихъ чувствъ и тоскою за г. Юза и за все потомство его.

Эта телеграмма, кажется, совсѣмъ сбита съ толку бѣднаго старика. Зная, что обѣдъ давался бахмутскимъ дворянствомъ, а что онъ самъ не российский дворянинъ, онъ не ожидалъ ни такихъ чувствъ, ни такой чести (да вѣроятно мало и нуждается въ нихъ). Телеграмма эта по всей вѣроятности заставила думать его (да и многихъ другихъ), что г. Д., былъ только предлогъ, а настоящей объектъ празднества — Юзъ. Положимъ, что г. Юзъ своею дѣятельностью полезенъ для всего края, чѣмъ все вмѣстѣ взятое ланд-лордство, но чѣмъ же ланд-лордство не остается ланд-лордствомъ, хотя бы изъ чувства приличія, и не переходилъ этого чувства, безъ видимой надобности и цѣли? Что удивительнаго послѣ этого, что иностранцы, жившіе между нами, увозятъ съ собою чувство нѣкоторой безразличности къ намъ! Кто же виноватъ, какъ не сами? Неужели бахмутское ланд-лордство, интеллигенція тоже, воображаетъ, что г. Юзъ, будетъ питать, или даже питаетъ къ нему, чувство другого рода? По Сенъ-вѣ шапка!

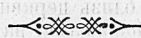

Воронежъ, 10 февраля (корреспонденція „Южная Край“). Въ прошлой своей корреспонденціи я, между прочимъ, слегка коснулся нашей публичной библиотеки, теперь же сообщу о ней болѣе подробныя свѣдѣнія. 2 февраля состоялся годичное засѣданіе членовъ публичной библиотеки, гдѣ, кромѣ вопроса о передачи публичной библиотеки городу, читался годичный отчетъ объ этой библиотекѣ. Изъ отчета, между прочимъ, видно, что лицъ посѣщавшихъ библиотеку было: мужчинъ 17,332, женщинъ 1,218, подписчиковъ 2,704,—всѣ доходъ библиотеки въ годъ достигъ 3,090 руб., выписывалось въ прошломъ году болѣе 50 периодическихъ изданій. Вотъ голыя цифры, которыя свидѣтельствуютъ о црѣтущемъ, въ настоящее время, положеніи нашей публичной библиотеки. На будущій годъ предполагено расширить зданіе (частное) самой библиотеки и увеличить выписку периодическихъ изданій. Съ своей стороны мы не можемъ не замѣтить лицамъ заведывающимъ библиотекой, что чѣмъ заботиться о расширеніи помѣщенія наемнаго для библиотеки, не лучше ли изыскать средствъ какихъ-либо постороннихъ: вродѣ пожертвованій, подписки, устройства спектаклей, концертовъ и проч. и построить свое собственное зданіе болѣе пригодное для своего назначенія. Мысль эта желательна и потому, что положеніе нашихъ библиотекъ и ихъ процвѣтаніе болѣе чѣмъ плачевное. У насъ, въ свое время, на примѣръ, процвѣтала библиотека А.—ва и имѣла болѣе числа подписчиковъ; теперь же за ухудшеніемъ публичной библиотеки, подписка въ другихъ библиотекахъ—совсѣмъ плоха. Тоже было и съ настоящей публичной библиотекой лѣтъ 5 назадъ, когда этой библиотекѣ, кажется, заведывалъ городъ. Подписчиковъ положительно не было, газетъ—за исключеніемъ мѣстныхъ губ. вѣдомостей—не выписывалось ни одной, книги были повывраны или поугражены, такъ что въ концѣ концовъ пришли къ тому заключенію, что публичную библиотеку слѣдуетъ продать мѣстному владычѣ. Вотъ прошлое публичной библиотеки, но кто можетъ поручиться за ее будущее, не явится ли какой-либо конкуренціи и не постоитъ ли подписчиковъ, тогда что? Вотъ въ виду этихъ причинъ и желательное было бы, чтобы наша общественная библиотека стала на болѣе прочный путь, чтобы субсидія, выдаваемая городомъ и земствомъ, пла не на бѣды квартиры и ремонтировки, а на будущее процвѣтаніе библиотеки. Итакъ будемъ ждать и надѣяться, что лица, которыя явились такъ энергично за существованіе библиотеки, доведутъ до конца свое дѣло и поставятъ ее на болѣе прочный путь.

Но довольно о нашей публичной библиотеки, перейду къ другому событію въ нашемъ городѣ,—это къ панихидѣ совершенной по умершемъ О. М. Достоевскому. Что панихида совершенная пресвященнымъ Кирилломъ соборомъ съ гражданскимъ духовенствомъ была у насъ событіемъ, то этому служатъ доказательства то, что никогда не было столько толковъ, столько статей и стаетей въ мѣстныхъ газетахъ, какое заняла собою панихида по умершемъ О. М. Достоевскому. Умеръ, на примѣръ, нашъ народный печальникъ Н. А. Некрасовъ и у насъ не только панихиды, но даже слуху мало было; былъ юбилей Пушкина и опять—та же исторія. То же всеобщаго сочувствія,

того желанія почтить память Достоевскаго не было никогда у насъ замѣтно, какъ на панихидѣ по умершемъ О. М. Достоевскому, вотъ почему и день 6 февраля и былъ днемъ событія для нашей интеллигентной публики г. Воронежа. Около 1 ч. дня, когда монастырскій колоколъ извѣстилъ гражданъ о назначенной панихидѣ, со всѣхъ концовъ города, улицъ и переулковъ повалили стройные ряды учащейся молодежи, были тутъ: воспитанники военной гимназіи, классической, реального училища, духовной семинаріи, прогимназіи, духовнаго училища, учительской семинаріи, технического училища и всѣ воспитанники женскихъ учебныхъ заведеній, былъ начальникъ губерній и другіе представители мѣстной администраціи. Всей публики съ учащими и учащими было болѣе 5 тыс. Предъ началомъ панихиды ректоромъ духовной семинаріи было произнесено глубоко прочувствованное слово о покойномъ О. М. Достоевскомъ. Вообще панихида на долгу останется въ памяти среди подрастающаго молодого поколѣнія. Въ мѣстной гимназіи, какъ приходилось слышать, будетъ устроено литературное утро, въ память умершаго, О. М. Достоевскаго, гдѣ предметомъ для чтенія будутъ служить исключительно произведенія покойнаго Достоевскаго. Въ заключеніе, многие изъ почитателей таланта покойнаго О. М. Достоевскаго пожелали купить что-либо изъ его сочиненій и оказалось, что въ продажѣ въ нашихъ библиотекахъ, кромѣ романа „Подростокъ“—ничего нѣтъ.

Рк.....з.

— Опубликованы Высочайшія повелѣнія: 1) о предоставленіи министру финансовъ права разрѣшать крестьянамъ отдѣльных мѣстностей вносить во второмъ полугодіи часть окладныхъ сборовъ, подлежащихъ пополненію въ первомъ полугодіи; 2) о предоставленіи льготы по платежу податей малоземельнымъ крестьянамъ казенныхъ имѣній, переселеннымъ на новыя мѣста; 3) объ упраздненіи чиновъ гвардейскаго инвалида и инвалидовъ командъ при гренадерскихъ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

— Заимствуемъ изъ газеты „Голосъ“ некрологъ О. М. Толстого: 20 февраля умеръ въ Петербургѣ одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ писателей и композиторовъ, *Геофилъ Маттевичъ Толстой*. Получившій блестящее образованіе, принадлежа къ высшему кругу, родной внукъ фельдмаршала Кузюзова, Толстой рано выступилъ на литературное и музыкальное поприще. Имъ написанъ одинъ изъ первыхъ русскихъ романовъ „Кисейный рукавъ“, изданный магазиномъ Бернара. О. М. Толстой съ особенною любовью болѣе сорока лѣтъ занимался музыкальною критикою. Познавая его въ музыкѣ были дѣйствительно обширны. Поклонникъ итальянской мелодичности, онъ отдалъ, однако, справедливости и русскимъ композиторамъ, восхитился Глинкою, Даргомыжскимъ—кромѣ его антимузыкальных выхождъ въ „Донъ-Жуанъ“, Сбровымъ—кромѣ грубо-барельежныхъ сценъ „Вражьей силы“. Онъ написалъ подъ псевдонимомъ „Ростиславъ“, обстоятельные технические разборы „Язныи за Царя“, „Русалки“, „Рогвѣды“ и охотно полемизировалъ съ музыкальными критиками. Критическія музыкальныя статьи его отличались всегда мягкостью, приличнымъ тономъ, хотя и излишнимъ добродушіемъ, особенно по отношенію къ исполнителямъ и артистамъ. Обладая въ совершенствѣ французскимъ языкомъ, онъ, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, былъ постояннымъ музыкальнымъ критикомъ въ „Journal de St.-Petersbourg“. Опера его „Pi Birichino di Parigi“, поставленная на здѣшней итальянской сценѣ не имѣла успѣха. Страстный любитель театра, онъ писалъ много и о драматическихъ произведеніяхъ; нѣсколько пьесъ его и драма „Пасынокъ“ имѣли успѣхъ. Еще въ прошломъ году передалъ онъ, изъ французской повѣсти, для александровской сцены, эффектную драму: „Le fils de Coralie“. Какъ беллетристъ, онъ извѣстенъ, болѣе всего романомъ „Болѣзнь воли“, напечатаннымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Вмѣстѣ съ другими повѣстями и разсказами, романъ этотъ изданъ отдѣльною книгою. О послѣднемъ его произведеніи, „Золотой телецъ“, мы отдали отчетъ въ нынѣшнемъ же мѣсяцѣ. Какъ человекъ, Толстой отличался свѣтскостью, любезностью, живостью. Годы и болѣзнь не убили въ немъ любви къ литературѣ, и еще въ послѣднее время онъ поощрялъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ много статей разнообразнаго содержанія и консервативнаго направленія.

— Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ изъ *Кіева*: бывшая у насъ *свѣтская* комиссия окончила свои занятія. Розентъ выѣхалъ въ Петербургъ. Сахаровъ, чинили пришло въ убѣжденіе, что необходимо уредить въ Кіевѣ мануфактурный совѣтъ, и постановили возбудить ходатайство въ этомъ смыслѣ. Крупные торговцы и содержатели муко-

мельныхъ мельницъ обращаются въ мѣстный биржевой комитетъ съ просьбой ходатайствовать предъ министромъ финансовъ, чтобы существующая пошлина на джутовые мѣшки не была увеличена. Однимъ изъ мотивовъ этого ходатайства выставляется недостаточность туземнаго производства мѣшковъ, причѣмъ въ случаѣ возвышенія пошлины на иностранные мѣшки русскіе фабриканты значительно поднимутъ цѣны на свои произведенія. Доводы протекціонистовъ въ пользу сравнительной прочности парусиннаго мѣшка признаются невѣрными.

— Въ „Рус. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ *Петербурга*. Докторъ Яновскій въ письмѣ къ Аполлону Майкову, напечатанномъ въ фельетонѣ *Новаго Времени*, свидѣтельствуетъ, что падучая болѣзнь началась у Достоевскаго въ 1846 г. до вѣдѣній.

25-го февраля устроится членами психіатрическаго общества обѣдъ въ честь профессора Шарко, который ѣдетъ потомъ въ Москву.

— „Моск. Тел.“ передаютъ, что въ ближайшемъ засѣданіи общества драматическихъ писателей однимъ изъ членовъ его будетъ введено предложеніе о возбужденіи *ходатайства относительно совершеннаго уничтоженія литературно-театральной комитетъ*, какъ учрежденія, тормозящаго театральное дѣло и оказывающаго самое вредное вліяніе на развитіе русской драматической литературы.

— „Новостямъ“ передаютъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ *вопросъ объ установленіи строгихъ правилъ отчетности и контроля по хозяйственной части монастырей*, которые нынѣ пользуются въ этомъ отношеніи полной самостоятельностью. Цѣль этой мѣры привести въ извѣстность скрытыя отъ глазъ общества и правительства монастырскія имуществы и устранить злоупотребленія, неизбѣжно связанныя съ безконтрольностью распоряженіемъ ими.

— „Голосъ“ слышалъ, что петербургскій кружокъ любителей музыки предлагаетъ устроить *въ память Печеню*, 5-го марта, *музыкально-литературный вечеръ* съ участіемъ Костомарова и другихъ.

— По словамъ той же газеты, большія картины *И. К. Айвазовскаго*, украшавшія выставку его произведеній въ домъ Яфа: „Корабль „Santa Maria“ на пути въ Америку“, „Высадка Христофора Колумба на островъ Сан-Сальвадоръ“, „Эпизодъ изъ жизни Христофора Колумба“, „Стадо овецъ“, „Табора цыганъ“ и нѣкоторые другія на дняхъ отправляются въ Лондонъ, гдѣ почтенный художникъ нашъ предполагаетъ устроить особую выставку своихъ произведеній. Помѣщеніе этой выставки, открывающейся 1-го мая новаго стиля, будетъ находиться въ лучшей части города (Roll Mall).

— По свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, *санитарные отряды* общества Краснаго Креста, сформированные для борьбы съ дифтеритомъ въ *полтавской губернии*, къ 15 числу наступающаго марта прекращаютъ свою дѣятельность.

— „Заря“ передаетъ, что ревизующій кievскую губернію сенаторъ, по поводу ходатайствъ родственниковъ нѣкоторыхъ сосланныхъ за мартовскую исторію студентовъ объ облегченіи участи послѣднихъ, знакомится съ причинами возникновенія этой исторіи и съ обстоятельствами, ее сопровождавшими. При ревизіи генераль-губернаторской канцеляріи найдены письменныя донесенія лица, принимавшаго участіе въ подавленіи безпорядковъ, отличающіяся полнѣйшею бездоказательностью и глословностью.

— Та же газета сообщаетъ, что *нѣсколько студентовъ* кievскаго университета отъ имени своихъ товарищей явились къ сенатору *Половцеву* съ приглашеніемъ посѣтить ихъ вечеръ. При этомъ студенты обратились къ г. Половцеву съ просьбою ходатайствовать о разрѣшеніи имъ ставить *малорусскія тесы* и устраивать *малорусскіе концерты*, на что сенаторъ выразилъ полную готовность оказать содѣйствіе къ удовлетворенію ихъ просьбы. Какъ извѣстно, съ той же просьбой обращался къ сенатору распорядительный комитетъ общества дневныхъ приютовъ и попечительный комитетъ при высшихъ женскихъ курсахъ.

— Въ „Моск. Тел.“ сообщаютъ изъ *Кіева*. Студенческій балъ въ зданіи университета, впервые разрѣшенный, удался вполне. На балѣ присутствовали до 6,000 посѣтелей, въ томъ числѣ сенаторъ Половцевъ. Чистый сборъ превышалъ 6,000 руб.

— „Рус. Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ *Одессы*: возмущенъ ген. Дренгельна считается у насъ *концомъ второго периода въ жизни Одессы*. Подъ первымъ подразумѣваютъ генераль-губернаторство *Толбена*. Теперь, когда кончилось управленіе г. Дренгельна, можно дать себѣ опредѣленный отчетъ въ томъ, что произошло тогда. Всѣ, кто иц задумается надъ этимъ вопросомъ, въ одинъ голосъ говорятъ, — „да, это было ужасное, невѣроятно-страшное время“. Укажу на два факта—характерные для того вре-

мени. Былъ директоромъ коммерческаго училища г. Орбинскій. Предъ самымъ пріѣздомъ ген. Толбена, у учителя Шостаковскаго найдены были померъ запрещеннаго журнала, и больше ничего. Попечитель округа потребовалъ его немедленнаго удаленія со службы въ коммерческомъ училищѣ. Орбинскій отказался, не находя Шостаковскаго опаснымъ человекомъ и считая происшедшее съ нимъ несчастною случайностью. Тотчасъ по пріѣздѣ генераль-губернатора, г. Орбинскому было приказано удалить Шостаковскаго.

Другой случай,—это высылка агента „Русск. общ. пароход. и торговли“, г. Авдѣева. Онъ былъ въ Евпаторіи. Однажды туда являются жандармы, берутъ его и, не давъ проститься съ семьей, увозятъ въ Одессу. Никто не могъ понять причины ареста, менѣе всѣхъ г. Авдѣевъ. Его отвезли за Байкаль, именую дорогой государственнымъ преступникомъ. Жена и четверо дѣтей остались безъ всякихъ средствъ. Пришлось раскисировать семью. Дѣтей разобрали родственники. Авдѣевъ не долго пробылъ въ Сибири; его перевели отсюда въ Астрахань, и онъ еще не возвращенъ. Нельзя въ вспомнить объ арестѣ учителя Ковалевскаго, причѣмъ въ квартирѣ оставили его маленькую дочь, дѣвочку, лѣтъ шести, не позволивъ отцу взять ее съ собой, хотя на нѣсколько дней, пока удастся кому-либо поручить ее. Дѣвочку подобрали знакомые.

На ген. Дренгельна расчитывали въ томъ смыслѣ, что его управленіе исправитъ, что было сдѣлано г. Панютинымъ. Такія надежды тѣмъ болѣе были умѣнны, что *непомыслимо усердіе г. Панютина* было признано самымъ *ген. Толбеномъ* и публично заявлено имъ передъ отъѣздомъ его, на вокзалѣ. Надежды не оправдались. Возвращено всего пять человекъ изъ многихъ десятковъ высланныхъ. Время ген. Дренгельна было временемъ спокойствія, отдыха отъ панютинскаго террора; но оно не загладило тѣхъ неисчислимыхъ бѣдствій, неизбѣжно-го горя, причиненнаго многимъ и многимъ семьямъ.

— Газета „Минута“ сообщаетъ, что *соучастникомъ убійцы Мезенцева*, стрѣлявшимъ въ полковника Макарова, оказался бывший студентъ медико-хирургической академіи дворянинъ Александръ Баранковъ, который нынѣ находится подъ арестомъ.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что послѣднія событія въ въ университетѣ побудили министерство народнаго просвѣщенія ускорить представленіемъ *объ усиленіи инспекторскаго надзора на студентахъ*. Предполагалось значительно увеличить число субъ-инспекторовъ и увеличить отпускъ суммъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе инспекціи въ университетахъ на 40,000 рублей. По разсмотрѣніи этого представленія въ государственномъ совѣтѣ правительство не согласилось дать ему дальнѣйшій ходъ.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ *возмутительной расправы начальнича* съ подчиненными, учиненной въ канцеляріи присутственнаго мѣста, въ присутствіи всѣхъ служащихъ и на глазахъ у публики, бывшей случайно по дѣламъ въ участкѣ. 18 февраля околдованный надзиратель Р.—скій опоздалъ на службу. Приставъ льбедскаго участка г. Филипенко потребовалъ въ себѣ г. Р.—скаго для объясненій, причѣмъ, какъ говорятъ очевидцы, Р.—скій не былъ пьянъ и вѣжливо ему возразилъ, что его работа такова, что никто не потерпитъ отъ того—будетъ ли она окончена часомъ позже или раньше. Приставъ усмотрѣвъ въ этомъ дерзость, сталъ кричать, что Р.—скій пьянъ и непечатными словами выругалъ его. Р.—скій снесъ это оскорбленіе, пошелъ на свое мѣсто и сѣлъ за работу и при этомъ позволилъ себѣ громко замѣтить, что приставъ не смѣетъ его ругать и выпогнать, а можетъ съ разрѣшенія полицеймейстера посадить его только на гауптвахту. Услышавъ это, г. Филипенно вошелъ въ канцелярію и, крикнувъ городовыхъ, велѣлъ имъ отвести Р.—скаго подъ арестъ въ солдатскую казарму. Р.—скій сталъ протестовать словесно, затѣмъ сталъ сопротивляться. Разыгралась сцена, едва ли видѣнная когда-либо въ присутственномъ мѣстѣ: полетѣли стулья, столы, даже шкафы сворогали, пока наконецъ четверо городовыхъ не ослили своего ближайшаго начальника и не вынесли Р.—скаго за двери. Находясь подъ арестомъ, Р.—скій требовалъ, чтобы его выпустили, требовалъ объясненія съ приставомъ, который дѣйствительно явился, но вмѣсто освобожденія велѣлъ Р.—скаго связать; веревкой не напшло, принесли полотенце и имъ скрутили руки чиновнику, не уволенному и бывшему при исполненіи своихъ обязанностей. Черезъ часъ Р.—скій былъ развязанъ, а затѣмъ освобожденъ вовсе изъ подъ ареста.

— „Одесск. Вѣстникъ“ передаетъ слѣдующій случай *державнаго крабежа*, имѣвшаго мѣсто нѣсколько времени тому назадъ въ Одессѣ. Около 3 часовъ ночи, въ квартиру д-ра Ю., проживающаго на Прохоровской ул., явился неизвѣстный господинъ съ просьбою оказать помощь его опасно захворавшей женѣ. Когда докторъ началъ отказываться, сослывая на поздній часъ ночи, то незнакомецъ заявилъ, что его квартира недалеко и, для выплата убѣжденія, предложилъ доктору 10 р. за визитъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, д-ръ наконецъ согласился отправиться къ больной и, вынувъ изъ кармана бумажникъ, вложилъ въ него предложенныя незнакомцемъ 10 р. Въ сопровожденіи этого послѣдняго, онъ сѣлъ на ожидавшаго извозчика, который подвезъ ихъ въ какомъ то дому со сквозными воротами (какъ у большей части домовъ на Прохоровской). Незнакомецъ повелъ д-ра въ квартиру большой, которая оказалась совершенно пустою. Не успѣвъ д-ръ войти туда, какъ на него нависли трое неизвѣстныхъ и обобрали, что называлось, до чиста, оставивъ его только въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, послѣ чего скрылись..... Фактъ, краснорѣчиво доказывающій, что не всегда докторамъ платятъ за визиты и что иногда сами доктора за нихъ приплачиваются.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ *Царева*, что городъ этотъ сбѣжалъ въ послѣднее время *центромъ политическаго ссыльничья въ губерніи*. Одни изъ нихъ переводятся или осаждаются съ ограниченіями, но гораздо болѣе прибывающихъ вновь. Прибывшихъ, менѣе чѣмъ въ мѣсячный промежутокъ времени, уже трое; но ждуть еще, переводимыхъ по болѣзнь, изъ сѣверныхъ губерній. Здѣсь надзоръ за ними нѣсколько усиливается. Не только простыя письма получаютъ и прочитываются исправникомъ, но и денежная корреспонденція поступаетъ къ нему и распечатанно выдается адресату. Одинъ сильный попоробавъ было сослаться на свое прежнее мѣстонахожденіе, гдѣ переписка его не подлежала цензурѣ полиціи, но жандармскій офицеръ опять-таки успокоилъ. „Въ Царевѣ будетъ наоборотъ“,—сказалъ онъ,—прибавивъ при этомъ, что „въ сущности это все равно, такъ какъ—все равно—ваши письма будутъ читаться, а общіе законы на васъ, ссыльныхъ, не распространяются“.

— Порядокъ сообщаетъ, что въ селѣ *Ершовкѣ*, царщинскаго уѣзда—недѣли двѣ назадъ, произошло слѣдующій случай: *урядникъ* Извольскій напоялъ *убыль* изъ революера *оставного солдата и раннаго крестьянина К.* Этотъ урядникъ зашелъ, въ пьяномъ видѣ, въ питейное заведеніе, гдѣ была кучка крестьянъ. Одинъ игралъ на гармоніи. По приказанію урядника: „не играть“,—крестьянинъ бросилъ играть, но сталъ играть другой; тогда урядникъ велѣлъ всѣмъ уходить изъ кабака. Крестьяне отбѣжали, что они не пойдутъ—не мѣшаютъ ему, и пусть уходитъ самъ, если хочетъ. Извольскій, не долго думая, выпустилъ изъ революера выстрѣлъ,—пуля попадаетъ въ потолокъ. Крестьяне оставили кабака и урядника за другимъ убиваютъ отъ пьянаго урядника на улицу. Онъ за ними. Храбрый урядникъ выхватываетъ вновь революеръ, раздающаго одинъ за другимъ два выстрѣла, и двѣ несчастныя жертвы валятся на земь—одинъ убитый наповалъ, другой—раненый въ грудь.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Голосъ“ обращаетъ сегодня вниманіе на стѣснительныя условія провинціальной печати, благодаря особенно одной изъ статей законовъ о печати 1865, совершенно расходившейся не только съ требованіями печати, но и условіями самой жизни.

Этотъ статья, состоявшая въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ обществахъ и сословныхъ собраніяхъ журналы, постановленія, отчеты о засѣданіяхъ и проч., а равно представлявшія имъ сужденія, пренія и рѣши печатаются съ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства“. Если перевести это постановленіе на практическій языкъ, окажется, что земскія, дворянскія и городскія собранія, со всѣми вопросами, въ нихъ обсуждаемыми, изыты изъ рѣдкихъ, то не подлежатъ оглашенію. Между тѣмъ, засѣданія этихъ собраній публичны; ихъ посѣщаетъ всѣмъ интересующійсясь вопросами общественными.

Хотя такое противорѣчіе и изыто было изъ практики, однако одесскій градоначальникъ потребовалъ примѣненія этого закона, чѣмъ возбудилъ и вниманіе прессы къ такому условію провинціальныхъ изданій.

Всѣмъ, знакомымъ съ быстротою и срочностью газетной работы, пойметъ, какъ тормозитъ исполненіе этого закона газетное дѣло.

Притомъ, законъ какъ будто ожидаетъ отъ земскихъ и городскихъ учреждений какихъ то незаконныхъ постановленій, которыя слѣдуетъ хранить въ тайнѣ.

Законъ, очевидно, устарѣлъ и не отвѣчаетъ условіямъ современной жизни.

— „Порядокъ“, котораго сужденія по университетскому вопросу отличаются рѣдкимъ въ нашей прессѣ значеніемъ дѣла, говорить по вопросу объ университетской инспекціи:

Вопросъ объ университетской инспекціи, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ, такъ какъ всякая неправильная постановка этого дѣла можетъ привести къ тому, что сама инспекція послѣдуетъ за собою, будучи источникомъ безпорядковъ, или по меньшей степени окажется нецѣлѣвѣльной. Пусть къ правильному рѣшенію этого вопроса, по нашему мнѣнію, намѣненъ ясо въ уставѣ 1863 года; всѣякія перемены въ немъ должны вытекать всецѣло изъ той же системы довѣрія къ профессорской коллегіи, безъ всякаго замѣшательства „доросшихъ“ сторонъ изъ правыхъ пр. Талого. Но, кромѣ того, мы полагаемъ, что и сама профессорскія коллегія, при всѣхъ авторитетахъ, какими она можетъ пользоваться въ средѣ академической молодежи, едва ли въполнѣ достигнетъ своей цѣли, если будетъ возлагать въ надежды на одну свою инспекцію. Необходимо, въ видѣхъ наилучшаго достиженія той цѣли, какую ставятъ себѣ инспекція, а именно, внутреннее спокойствіе университета, призвать къ помощи инспекціи правильную организацию самой молодежи въ такой организаціи профессора коллегія найдетъ непремѣнно новое и могущественное средство къ поддержанію порядка. Университетская молодежь принадлежитъ такому возрасту, когда слѣдуетъ не только учиться, но и привыкать жить въ порядкѣ. Вотъ потому мы думаемъ, что воплоти правильная постановка университетской инспекціи не должна быть разсматриваема отхлѣно; вопросъ о ней необходимо поставитъ въ связи съ вопросомъ о правильной организаціи товарищеской жизни въ самой учащейся молодежи, которая, при такихъ условіяхъ, можетъ сама понести часть отвѣстности за спокойствіе академической жизни.

Вопросъ о правильномъ устройствѣ инспекціи неразрывно связанъ съ вопросомъ объ организаціи студентовъ. Въ университетскихъ комиссияхъ, разрабатывавшихъ вопросъ объ устройствѣ инспекціи, обыкновенно приходили къ заключенію, что университетская инспекція должна быть поддержана организаціею студенческаго общества.

— Въ „Новомъ Времени“ напечатано:

Въ засѣданіи с.-петербургскаго губернскаго собранія, 20-го февраля, былъ доложенъ слѣдующій проектъ всенароднаго прошенія объ уничтоженіи административной ссылки, составленнаго Е. А. Шафвѣевъ.

„Ваше Императорское Величество. „20 ноября 1864 года, державнымъ именіемъ Вашего Императорскаго Величества были сдѣланы два указа: о чинѣ судебной реформы и о земскихъ учрежденіяхъ. Этотъ законъ останется неизбѣннымъ въ средѣ русскаго дворянства. Россія показала твердую волю Вашего Величества—широко подвинуться на пути мирнаго государственнаго развитія. Въ судебной реформѣ русское общество получило драгоцѣннѣе право каждого человека—неприсоединенность личности отъ произвола и твердую увѣренность, что преступленіе можетъ быть наказуемо не иначе, какъ по суду.

„Прискорбнымъ событіемъ, омрачившимъ послѣдніе годы русской жизни, явился въ рядъ такихъ правительственныхъ учрежденій въѣздъ такого рода дѣлѣйствъ, которыя называютъ въ употребленіи суда и органовъ его отъ отпавленія правосудія надъ лицами, почему либо заподозренными въ политическомъ неблагоустроеніи. По мѣры эти, въ видѣ арестовъ, безъ гарантіи, установленныхъ закономъ и, въ особенности, высылка заподозренныхъ лицъ безъ суда и слѣдствія не только въ отдаленныя губерніи Россіи, но и Сибирь не привели къ ожидаемымъ отъ нихъ результатамъ. Исполненію того, къ чему иногда личностей, виновныхъ лишь въ законномъ мѣшеніи, подвергаютъ, а иногда даже и оправданныхъ по суду, мѣры эти привели только къ тому, что увеличались въ Россіи числа недовольныхъ людей. Непредупрежденныя мѣры эти ни распространянія тайныхъ листовъ подпольной печати, ни гнусныхъ убійствъ генералъ-адъютанта Мезенцева и князя Кропоткина, ни потравки и укасушущихъ всего Россіи покушеній на священную особу Вашего Императорскаго Величества.

„Посему, твердо уповая единственно на силу дарованныхъ Вамъ Величествомъ и составленныхъ безсмертною славою Вашимъ законныхъ законовъ и признавая только въ тогнѣшнемъ исполненіи ихъ всѣмъ мѣстами и лицами наилучшую мѣру въ борьбѣ съ внутренними врагами Россіи, дворянство с.-петербургской губерніи рѣшается попросить всенароднаго прошенія на всемогущественнѣе, Государя, Ваше возвращеніе обоимъ оправданнымъ словамъ Вашего Величества о томъ, что необходимость временнаго пріостановленія дѣлѣйствъ законовъ, отражающихъ неприкосновенность личности, можетъ происходить въ крайнихъ случаяхъ лишь по воѣ Вашего Императорскаго Величества“.

Рѣдкая прошенія не встрѣтила никакихъ возраженій, и проектъ его былъ принятъ собраніемъ единогласно. Депутатами для представленія прошенія избраны: губернской предводитель дворянства графъ А. А. Боринскій и Е. А. Шафвѣевъ. Согласіе послѣдняго участвовать въ депутатѣ было встрѣчено сочувственнымъ аплодисментами.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По извѣстіямъ изъ *Трансваля*, полученнымъ въ Лондонѣ, генералъ Рудъ имѣлъ свиданіе съ вождемъ боевровъ, Жуберомъ. Заключено перемиріе, срокомъ по 14 марта. Кромѣ того, въ газетахъ сообщается слухъ, что Англія готова признать независимость трансваальскихъ боевровъ, оставшая за собою только покровительство. Съ своей стороны, боевы согласны на такое условіе; вмѣстѣ съ тѣмъ они требуютъ, чтобы всѣмъ ихъ вождямъ объявлена была амнистія.

Греческо-турецкое дѣло подвигается впередъ весьма медленно. Переговоры между послами ведутся ежедневно, но при этомъ соблюдается глубокая тайна, такъ что всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя газетами не болѣе, какъ догадки. Не безъ основанія многие опасаются, что Порты только затягиваетъ дѣло до лѣта, чтобы лучше подготовиться къ войнѣ.

Парижъ. Въ отношеніяхъ Ватикана къ Франціи замѣчается значительное улучшеніе. Благодаря вліянію и примирительному образу дѣйствій папскаго нунція, монсеньора Чаццано, епископы стали гораздо сдержаннѣе; правительство же съ своей стороны избѣгаетъ всего, что можно было бы принять за намеренную вражду къ духовенству. Нунцій общалъ позавотиться о томъ, чтобы въ семинаріяхъ и гимназіяхъ не было учителей изъ іе-

обстоятельные зубы, выпавшие по причине слабости, могут быть также, упомянутым способом
ставлены обратно без всякой боли. (№25) 22